D 30/403

ГОРОДЪ НАРВА.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

РУГОДИВЦЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія князя В. Ободенскаго, уголъ Николаевской и Невск., № 2—71.
1873.

...ственной
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 іюля 1873 г.

I.

НАРВА И ЗАМОКЪ ИВАНЪ-ГОРОДЪ.

Нарва стоитъ на рѣкѣ Наровѣ, въ 12 верстахъ отъ Финскаго залива, въ 48 верстахъ отъ Чудскаго озера и въ 142 верстахъ отъ Петербурга. На лѣвомъ берегу рѣки Наровы находится собственно крѣпость Нарва, нынѣ упраздненная: съ трехъ сторонъ ее опоясываютъ высокія плитяныя стѣны, которыя частію перестроены и частію вновь сооружены русскими арестантами и вольнонаемными русскими каменьщиками, а съ четвертой, южной стороны, — она соединяется со стѣнами замка Вышгорода, который, во время шведскаго господства, былъ отдѣленъ отъ Нарвы канавою, а нынѣ ревельскимъ шоссе. Замокъ Вышгородъ съ его высокою, легендарною, четыреугольною башнею, въ былыя времена, составлялъ цитадель города; нынѣ въ немъ устроены казармы, да полковая православная церковь. Какъ древній памятникъ крѣпостныхъ укрѣпленій въ готическомъ стилѣ, замокъ Вышгородъ поддерживается отъ разрушенія и въ настоящее время. Съ восточной стороны—стѣны замка Вышгорода и крѣпости Нарвы имѣютъ предъ собою рѣку Нарову, а съ остальныхъ окружены рвами (которые, нынѣ, замѣтимъ въ скобкахъ, засыпаются мусоромъ) и валами, за которыми, съ сѣверной и съ западной стороны крѣпости, идутъ форштаты: Нарвскій и Петровскій съ ихъ деревянными домами. Крѣпость Нарва составляетъ центръ всей городской жизни нарвскаго населенія: въ ней помѣщаются всѣ городскія присутственныя мѣста; затѣмъ—почтамтъ, телеграфная станція, таможня, высшее уѣздное училище и другія учебныя заведенія,

православный соборъ, нѣмецкая и эстская кирки, два рынка, большая и лучшая часть лавокъ съ колоніальными мануфактурными товарами, общество нарвскаго взаимнаго кредита, цеховыя ремесленныя мастерскія и заведенія и проч. Всѣхъ домовъ въ крѣпости насчитывается до 156 каменныхъ и до 47 деревянныхъ. Двухъ-этажные каменные дома Нарвы по большей части носятъ на себѣ слѣды построекъ XVIII, XVII и даже XVI вѣка. По высокимъ черепичнымъ крышамъ, массивнымъ плитянымъ стѣнамъ и квадратнымъ окнамъ, они весьма рѣзко выдѣляются отъ кирпичныхъ строеній позднѣйшаго времени. Крѣпость перерѣзана узенькими улицами и переулками и напоминаетъ собою нѣкоторые старинные города Германіи. Всѣхъ жителей въ Нарвѣ насчитывается болѣе 2,000 челов., а на ея двухъ форштадтахъ (предмѣстьяхъ) болѣе тысячи человѣкъ.

На правомъ берегу рѣки Наровы, напротивъ замка Вышгорода, на Дѣвичьей горѣ, возвышается старинной русской архитектуры замокъ Иванъ-городъ со своими высокими кругловатыми башнями и съ продолговатыми бойницами. Этотъ памятникъ древнихъ русскихъ каменныхъ укрѣпленій, подобно замку Вышгороду, поддерживается отъ разрушенія и по настоящее время. Во времена московскаго государства замокъ Иванъ-городъ собиралъ служилыхъ и торговыхъ людей Москвы, Новгорода, Пскова и Ганзы, а нынѣ въ немъ стоятъ только церкви, да хлѣбные магазины; кромѣ сторожей въ немъ никто не живетъ; но за послѣднимъ земляным валомъ замка начинается форштадтъ Иваногородскій (Ивановская линія) съ тремя православными церквами и съ 353 домами. Жителей на Ивановской линіи насчитывается болѣе 2,000 человѣкъ. Та и другая сторона города соединена постояннымъ мостомъ довольно красивой постройки. Отъ моста, внизъ по теченію рѣки Наровы, идутъ пристани, заводы и дачи, а выше моста, около водопада, тѣснятся суконныя, полотняныя и бумажныя фабрики, гдѣ трудится болѣе десяти тысячъ рабочихъ.

Много пережилъ городъ Нарва со дня своего существованія. Нарва основана въ XIII столѣтіи датскимъ королемъ Вольдемаромъ II, который, по приглашенію папы Инокентія III, прибылъ со своимъ войскомъ въ Балтійское поморье (губерніи: Эстляндская и Лифляндская или, какъ называютъ эти губерніи въ нашихъ краяхъ, «Чухонщина») на помощь меченосцамъ, обращавшимъ въ то время въ христіанство, при

помощи огня и меча, туземцевъ чухонскаго края—эстовъ и латышей. Во время датскаго владычества, Нарва или Ругодивъ, какъ называли русскіе люди, была незначительнымъ городкомъ; но, тѣмъ не менѣе, жители ея получили отъ короля Эриха (1286—1319 г.) нѣкоторыя привиллегіи (особенныя права). Въ 1344 году, по разсказу лѣтописца, «бысть мятежь въ нѣмцѣхъ великъ: избиша Чудь своихъ бояръ земьскихъ и въ Колываньской (Ревельской) земли и въ Ругодивьской (Нарвской) земли...» Возстаніе туземцевъ приняло значительные размѣры. Датчане обратились за помощью къ ордену, при этомъ король Вольдемаръ IV отдалъ Нарву ордену въ залогъ за 1,423 рижскія марки серебра. Въ рукахъ рыцарей ливонскаго ордена, Нарва приняла настоящій видъ порубежной крѣпостцы. Рыцари мало заботились о торговлѣ и промышленности города: ихъ вниманіе было сосредоточено на усиленіе крѣпостныхъ укрѣпленій. Въ концѣ XV столѣтія, когда, по разсказу лѣтописца, «нѣмецкая вся земля бяше не въ опасѣ, безъ страха и безъ боязни поганіи живяху, нива мнози варяху, не чаяху на себѣ пагубы», московскія войска вошли въ предѣлы Ливоніи и опустошили ее. Орденъ принужденъ былъ обратиться къ царю Іоанну III съ просьбою о мирѣ. Царь согласился на миръ, который и былъ заключенъ въ Нарвѣ. Черезъ девять лѣтъ послѣ этого мира, а именно въ 1492 году, Іоаннъ III, для защиты на будущее время границъ Московскаго государства отъ нападенія ливонцевъ, закладываетъ на правомъ берегу рѣки Наровы, противъ крѣпости рыцарей, крѣпость Иванъ-городъ. Въ Троицынъ день крѣпость эта была заложена, а къ Успенову дню, того-же года, окончена. И вотъ, Иванъ-городъ и Нарва, раздѣленные рѣкою Наровою, стали зорко наблюдать другъ за другомъ. Если вѣрить преданію, то высокая Германова башня была построена рыцарями съ тою цѣлію, чтобы удобнѣе можно было видѣть внутреннюю жизнь Иванъ-города. Въ 1557 году Нарва въ первый разъ вступаетъ въ борьбу съ Иванъ-городомъ; но рыцари дорого поплатились за нарушеніе мира. На пушечную пальбу русскіе отвѣтили бомбардированіемъ, вслѣдствіе котораго Нарва была почти вся разрушена: а въ слѣдующемъ, 1558 году, 11 мая, когда въ Нарвѣ вспыхнулъ весьма сильный пожаръ, ивангородцы перебрались черезъ Нарову и, послѣ сѣчи, завладѣли городомъ. Желая сдѣлать Нарву русскимъ городомъ и очистить отъ латинской и лютеранской

«прелести», Іоаннъ IV велѣлъ выстроить въ ней двѣ православныя церкви, а чтобы усилить торговлю города, онъ сдѣлалъ доступъ въ нарвскій портъ свободнымъ, какъ для ганзейскихъ кораблей, такъ и для англійскихъ. Послѣ суровой, рыцарской опеки, господство русское было для Нарвы цвѣтущимъ временемъ въ ея исторіи; но это господство русскихъ было непродолжительно. Два раза (въ 1577 и въ 1579 годахъ) шведы нападали на Нарву и два раза были отбиты; когда-же во главѣ шведскаго войска сталъ Понтусъ де-ла-Гарди, Нарва не удержалась: она была взята шведами приступомъ, въ которомъ пало до семи тысячъ русскихъ защитниковъ. Вмѣстѣ съ Нарвою, въ руки шведовъ перешелъ и Иванъ-городъ, который, по слабости гарнизона, не могъ выдержать осады и сдался имъ. Въ началѣ 1590 г., когда русскія войска, подъ личнымъ начальствомъ царя Ѳеодора Іоанновича, обложили Нарву, чтобы отнять ее обратно отъ шведовъ, устрашенные жители Нарвы и ея гарнизонъ заставляютъ коменданта крѣпости вступить съ русскими въ переговоры. Начались переговоры. Горнъ, комендантъ Нарвы, именемъ короля заключаетъ съ русскими на годъ перемиріе и уступаетъ имъ города Иванъ-городъ, Яму и Копорье со всѣми запасами и огнестрѣльными снарядами. Царь Ѳеодоръ, какъ видно, былъ обрадованъ такимъ исходомъ войны: 26 февраля онъ торжественно въѣхалъ въ Иванъ-городъ, въ червленной (красной) каретѣ, въ которой устроенъ былъ каминъ.

Съ этого времени крѣпости Иванъ-городъ и Нарва снова зажили по прежнему, т. е. стали наблюдать другъ за другомъ, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ воспользоваться слабостію противника. Наступившія въ московскомъ государствѣ внутреннія смуты, неурядицы и появленіе самозванцевъ измѣнили положеніе крѣпостей Иванъ-города и Нарвы. Въ Иванъ-городѣ побывалъ Лжедимитрій II, а послѣ этого пришельца въ немъ началъ хозяйничать діаконъ Сидорка, который считается Лжедимитріемъ III. Этими неурядицами и смутами московскаго государства воспользовались шведы. Въ 1611 году они завладѣли Иванъ-городомъ и разграбили его, а въ 1617 году, по столбовскому договору, онъ былъ уступленъ шведамъ со многими другими крѣпостями Ижорской земли въ вѣчное владѣніе.

Началось шведское господство, которое ознаменовало себя притѣсненіями и насиліями надъ жителями покоренныхъ мѣстъ. Пріобрѣтенная шведами Ижорская земля была раздѣ-

лена ими на лены (ленъ—округъ), дѣленіе-же земли на погосты оставлено въ прежней силѣ. Округа или лены Ивангородской, Ямской, Копорскій и Нетерборгскій составили вскорѣ губернію Ингерманландію. Административнымъ центромъ Ингерманландіи явился значительный въ то время по торговлѣ городъ Нарва: въ ней пребывали начальники Ингерманландіи, а съ 1641 года и суперитенденты. Главнымъ населеніемъ города Нарвы въ то время были нѣмцы, но нѣмецкое своеволіе, которое поддерживалось различными привиллегіями и правами, съ шведскимъ господствомъ стало слабѣть. Нарва наравнѣ съ другими городами прибалтійскаго края потерпѣла многія ограниченія въ своихъ старинныхъ льготахъ. Но болѣе всего шведское господство обозначилось на православномъ населеніи Нарвы, Иванъ-городскаго посада и смежныхъ съ ними мѣстъ Ингерманландіи. Положеніе Ижорской земли вообще, при переходѣ подъ власть Швеціи, было самое бѣдственное: дома были сожжены, имущества разграблены, церкви раззорены или обращены въ частные дома или лютеранскія кирки. Въ это-то время и русское Ивангородское населеніе перенесло много горя. Какъ въ Нарвѣ съ шведскимъ владычествомъ православная русская церковь (Богородская) прекратила свое существованіе и была обращена въ частный домъ, въ которомъ горожане устроили домъ для бѣдныхъ (Armenhaus), такъ и въ Иванъ-городѣ съ шведскимъ господствомъ православный храмъ пересталъ собирать православныхъ богомольцевъ: на мѣсто его явилась лютеранская кирка, колокола которой и по настоящій день украшаютъ православную Успенскую иваногородскую церковь. Не избѣжалъ отъ печальной участи и Иванской монастырь. Такъ, въ 5 пунктѣ привиллегіи, данной шведскимъ правительствомъ «Іванегородцамъ посацким людем» 29 Ноября, 1664 г., мы читаемъ: «они (т. е. иваногородскіе посадскіе люди), покорно плачутъ и бьютъ челомъ, что Іванской монастырь и сады ихъ и дворы и места ихъ врозореное время (во время самозванцевъ) от них отняты, оттово церковные ихъ учители доселе не питалисе...» Ограбленные и раззоренные православные люди Ижорской земли въ тоже время должны были встрѣтить цѣлый рядъ притѣсненій со стороны мѣстныхъ властей. Нарва и Иванъ-городъ во время шведскаго господства были главными пунктами пропаганды лютеранизма. Еще столбовскій миръ не былъ заключенъ, какъ Густавъ II Адольфъ повелѣлъ двумъ своимъ придворнымъ проповѣдникамъ устроить

въ Иванъ-городѣ религіозную бесѣду съ русскими священниками и составить описаніе вѣроисповѣданія и богослуженія шведскаго прихода, которое должно было быть переведено на русскій языкъ; кромѣ того, онъ поручилъ склонять русскихъ посредствомъ увѣщаній къ оставленію нѣкоторыхъ несогласныхъ съ лютеранскими уставомъ и обрядами; вмѣстѣ съ этимъ, для большаго успѣха пропаганды лютеранизма среди русскаго православнаго населенія, Густавъ II учредилъ въ Стокгольмѣ русскую типографію съ цѣлію печатать и распространять между православными жителями Карелiи и Ингерманландіи лютеранскія духовныя книги на русскомъ языкѣ и на финскомъ, напечатанныя славянскимъ шрифтомъ, который былъ болѣе извѣстенъ православному духовенству. Въ тоже время, учреждая русскую типографію, король «назначилъ особыя награды для раздачи какъ тѣмъ православнымъ, которые будутъ выучивать лютеровъ катихизисъ, такъ и тѣмъ шведскимъ пасторамъ, которые пріобрѣтутъ навыкъ переводить проповѣди на русскій языкъ». Но это было только начало пропаганды. Столбовскимъ договоромъ не было выговорено огражденіе вѣры для оставшагося въ завоеванныхъ земляхъ православнаго населенія. Правда, новгородскій владыка Макарій, въ первое время, разрѣшалъ въ Ижорской землѣ строить церкви, посылалъ православнымъ ингерманландцамъ освященное мyро и поставлялъ для нихъ священниковъ и діаконовъ; однако эти заботы новгородскаго владыки продолжались недолго: они не были выгодны для лютеранской пропаганды. Въ 1640 году, когда многіе ингерманландцы православнаго исповѣданія обратились къ шведскому правительству съ просьбою (съ какою они и до этого времени нѣсколько разъ обращались) «о дозволеніи посвятить для нихъ епископа или митрополита въ Бѣлоруссіи», то имъ отвѣчали: «для ея величества (т. е. королевы Христины) было-бы унизительно позволить имъ искать епископа или священниковъ внѣ шведскихъ владѣній, и что тотъ епископъ или суперинтендентъ, который безъ отлагательства назначенъ будетъ въ Ніеншанцъ или Нарву, получитъ право посвящать въ санъ священника избранныхъ ими самими способныхъ и свѣдущихъ людей». Посвящалъ-ли суперинтендентъ Нарвы священниковъ для православнаго населенія или нѣтъ, объ этомъ пока умалчиваютъ шведскіе и нѣмецкіе историки; но съ 1641 года, въ Нарвѣ, поселились суперинтенденты и усилили пропаганду лютеранизма. Поэтому, какъ

ивангородскіе пасторы, которые, будучи старшими пасторами, съ 1639 года управляли приходами одной половины губерніи Ингерманландіи, такъ и суперинтенденты города Нарвы оставили о себѣ память, какъ о пропагандистахъ лютеранизма среди православнаго населенія. Такъ, объ иваногородскомъ пасторѣ Эрикѣ, Іоаннѣ Албогіусѣ 1643—1673 профессоръ Акіандеръ говоритъ, что означенному пастору за его ревность въ обращеніи русскихъ къ лютеранской церкви, было дано ему и его женѣ право, по письму королевы 6 октября, 1645 г., владѣть и пользоваться пожизненно безъ всякаго налога нѣсколькими десятинами земли для пашни. Но самымъ рьянымъ пропагандистомъ лютеранизма былъ суперинтендентъ Нарвы Гецеліусъ. Въ его время было возстановлено старинное постановленіе, подтвержденное потомъ и Карломъ XII,—объ освобожденіи отъ платежа поголовной подати тѣхъ подданныхъ, которые, будучи православными, примутъ лютеранство. Но этого было мало. Шведское высшее духовенство занялось новымъ раздѣленіемъ приходовъ, вслѣдствіе котораго жители, не говорившіе по русски, но будучи православными, были отдѣлены отъ православныхъ приходовъ и причислены къ числу лютеранъ. И такимъ способомъ, шведское лютеранское духовенство *обратило въ протестантство* до трехъ тысячъ православныхъ семействъ. Послѣ этого нѣтъ ничего мудренаго, что, во время суперинтендентства Гецеліуса, пропаганда лютеранизма «съ Божіею помощію» шла успѣшно. Само собою разумѣется, что стѣсненія вѣры вызвали въ православномъ населеніи Ингерманландіи многія неудовольствія. Нѣсколько разъ обращались православные ингерманландцы къ шведскому правительству съ просьбою о свободѣ богослуженія и исповѣданія своей вѣры, но ихъ просьбы оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. На словахъ и на бумагѣ шведское правительство старалось удовлетворить просьбы своихъ православныхъ подданныхъ; такъ, въ привиллегіи, данной «іванегородцамъ посацким людем», въ 1664 году, читаемъ, что «его королевское величество изволилъ темъ людем веры своея и поповъ и божественная пения волно держать.» Но упомянутая привиллегія, какъ и другіе подобные ей шведскіе оффиціальные документы, не имѣли никакого значенія, потому что для мѣстныхъ властей они не существовали. Вслѣдствіе этого одни изъ православныхъ бѣжали отъ своихъ родныхъ мѣстъ въ московскіе предѣлы, другіе—стали просить защиты своихъ

правъ у московскаго правительства. Начались дипломатическія сношенія. Послѣдствіемъ этихъ сношеній было заключеніе въ 1684 г., въ Москвѣ, съ шведскими послами, договора, по которому Швеція гарантировала московскому правительству свободу исповѣданія православной вѣры въ Ревелѣ, въ Ижорской землѣ и между корелами. Но договоръ 1684 года имѣлъ весьма ограниченное значеніе: онъ вызвалъ ропотъ въ средѣ мѣстныхъ шведскихъ ингерманландскихъ властей, которыя въ скоромъ времени представили своему правительству необходимость возобновить насильственное обращеніе въ лютеранство православныхъ ингерманландцевъ. И шведское правительство, со своей стороны, весьма мало противилось такимъ умнымъ представленіямъ. Отсюда понятно, почему русская типографія, погибшая въ Стокгольмѣ около 1683 года, въ послѣдніе годы XVII столѣтія начала работать въ Нарвѣ, въ которой суперинтендентъ Николай Бергіусъ, по свидѣтельству профессора Акіандера, держалъ диспуты съ защитниками греческаго вѣроисповѣданія и издалъ въ 1701 году лютеровъ катихизисъ на языкахъ русскомъ и шведскомъ. Со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго былъ положенъ конецъ лютеранской пропагандѣ въ Ингерманландіи. Начинается сѣверная война съ Карломъ XII, «для защищенія», какъ мы читаемъ въ одномъ манифестѣ Петра Великаго, «государства своего и отобранія похищенныхъ отъ Россіи предками Карла городовъ и для освобожденія ижорскихъ и корельскихъ христіанъ, оставившихъ отъ насилія шведскаго православную вѣру греческую и принявшихъ законъ люторскій.» Начало войны было болѣе чѣмъ неблагопріятно для русскихъ. Въ 1701 году Петръ Великій потерялъ подъ Нарвою почти всю армію; но эта неудача не уменьшила въ преобразователѣ Россіи энергіи. Онъ вновь сформировалъ армію и въ 1704 году подступилъ подъ Нарву. Послѣ штурма крѣпость Нарва была взяла русскими, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого сдался имъ на капитуляцію Иванъ-городъ. Съ этого времени крѣпости Нарва и Иванъ городъ съ ихъ форштадтами, вошли въ составъ русскаго государства и составляютъ городъ Нарву.

II.

НАРВСКІЯ ЦЕРКВИ.

Кромѣ кирокъ лютеранской нѣмецкой и лютеранской финской, въ Нарвѣ находится нѣсколько православныхъ храмовъ. Нынѣшняя нѣмецкая лютеранская кирка построена во время шведскаго господства въ XVII столѣтіи и была придворною шведскою киркою (Domkirche). По взятіи города Петромъ Великимъ въ означенную придворную шведскую кирку была поставлена походная Черниговскаго пѣхотнаго полка церковь, «съ подвижнымъ антиминсомъ.» Церковь стала называться Александроневскою, но не была освящена, хотя и былъ поставленъ въ ней иконостасъ на три престола. Въ 1708 году, когда былъ освященъ Преображенскій соборъ, служба въ Александроневской церкви стала совершаться только въ день св. князя Александра Невскаго и когда были заказныя ранніе обѣдни. Между тѣмъ, нѣмцы, лишенные Петромъ церквей, принуждены были совершать богослуженіе сначало въ частныхъ домахъ, потомъ въ ратушѣ, а оттуда переселились въ биржевой домъ, гдѣ нынѣ устроенъ театръ. Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны, а именно, въ 1733 году, нѣмцы получили бывшую шведскую придворную кирку — въ полное распоряженіе. Походная православная церковь была разобрана, а иконостасы, образа и другія церковныя принадлежности, а равно и девять колоколовъ перенесены въ Преображенскій соборъ. Что касается до лютеранской финской кирки, то она построена послѣ взятія города Петромъ Великимъ на мѣстѣ сгорѣвшей. Православныя церкви Нарвы также имѣютъ свою исторію. Первая православная церковь выстроена была въ замкѣ Иванъ-городѣ, и по всей вѣроятности, если не при основаніи замка, то вскорѣ послѣ его основанія, такъ какъ на снимкѣ вида Нарвы и Ивапъ города, сдѣланномъ въ 1590 году, можно видѣть высокую церковную Ивангородскую колокольню. Въ настоящее время въ Иванъ-городѣ находятся только одни развалины одной изъ древнихъ православныхъ церквей во имя Св. Николая. Эта церковь извѣстна въ Нарвѣ подъ именемъ «обыденной», потому что, по преданію, она была выстроена въ 24 часа. Въ половинѣ прошлаго столѣтія въ ней еще служили «полковые и разныхъ командъ священники». Въ крѣпостѣ Нарвѣ первая православная церковь была основана

въ 1558 году, по повелѣнію Іоанна IV, во имя пресвятой Богородицы. Она была построена на концѣ города у сѣверной его стѣны. Съ переходомъ Нарвы во власть шведовъ— русская церковь въ Нарвѣ прекратила существованіе на равнѣ съ Иваногородскою и Ивановскимъ монастыремъ, который былъ устроенъ около горы извѣстной подъ именемъ Камковки, близь прежней дороги изъ Пскова. Въ зданіи русской нарвской церкви въ XVII столѣтіи былъ устроенъ домъ для бѣдныхъ, а съ присоединеніемъ города къ Россіи означенное зданіе древней русской церкви перешло въ частную собственность сначало нѣмцевъ а затѣмъ и русскихъ. Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ купцамъ Семеновымъ: въ немъ устроены лавки; но не смотря на многочисленныя передѣлки, сдѣланныя въ продолженіе трехъ вѣковъ, по настоящее время можно узнать, что въ нижнемъ этажѣ строенія—было устроено два престола, а въ верхнемъ главный престолъ. — Успенская церковь въ Иванъ-городѣ по своему внутреннему устройству имѣетъ типъ многихъ каменныхъ церквей, которыя строились въ XVII вѣкѣ подъ Москвою. Трудно опредѣлить время построенія ея. Судя по шведскимъ колоколамъ, находящимся на ея колокольнѣ, она уже существовала въ XVII столѣтіи. Антиминсъ же Успенской церкви священнодѣйствованъ въ 1744 г. въ Псковѣ; изъ другихъ же источниковъ извѣстно, что въ 1713 году при Иваногородской церкви былъ попъ Григорій Анисимовъ. Нужно думать, что Успенская церковь основана въ началѣ XVII столѣтія. Къ Успенской церкви прилегаетъ Покровская церковь. Означенная церковь была передѣлана изъ запустѣлой церкви въ теплую и годную около 1757 года. Въ Успенской церкви находится икона «Тихвинской Божіей Матери», которая, по преданію жителей Нарвы, была взята изъ огня невредимою во время бывшаго въ Нарвѣ пожара въ 1558 году и затѣмъ древняя икона «живоначальной Троицы» съ обозначеніемъ на ней 1624 года. Изъ другихъ древнихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе евангеліе въ полиста и два серебряно-вызолоченныхъ креста. — Настоящая Знаменская церковь построена въ 1786 году, вмѣсто бывшей на ея мѣстѣ деревянной знаменской церкви, основаніе которой относится къ началу XVIII столѣтія. До построенія же Знаменской церкви на ея мѣстѣ стояла одна только часовня. Въ 1750 году была построена близь Знаменской церкви — теплая Христорождественская церковь, которая за

ветхостью была сломана въ 1851 г., а на мѣсто ея построена нынѣшняя теплая каменная Николаевская церковь.—Каменная Петропавловская церковь на кладбищѣ и деревянная Преображенская церковь въ Вышгородѣ построены не давно: первая—въ 1858 году, а вторая—въ 1859 году.

III.

НАРВСКІЙ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Изъ всѣхъ храмовъ Нарвы, изъ всѣхъ зданій города—нарвскій Преображенскій соборъ самое древнее строеніе. По своей внѣшней отдѣлкѣ, соборъ не представляетъ собою ничего особеннаго: эта лютеранская кирка весьма плохо передѣланная въ русскую церковь; но за то внутри храма—весьма много древнихъ и даже художественныхъ предметовъ. Преображенскій соборъ построенъ въ XIII столѣтіи *), т. е. въ то время, когда городъ принадлежалъ датчанамъ. Само собою разумѣется, что какъ во время датскаго владычества, такъ и во время рыцарскаго господства, нынѣшній Преображенскій соборъ — былъ католическимъ храмомъ; но когда въ XVI столѣтіи лютеранство пустило свои корни въ Балтійскомъ поморьѣ — онъ былъ обращенъ въ лютеранскую кирку Іоанна Іерусалимскаго. По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что на образахъ, на кафедрѣ, на надъ гробныхъ плитахъ, покрытыхъ года три тому назадъ деревяннымъ поломъ, можно встрѣтить латинскія, нѣмецкія и шведскія надписи. Когда Нарва была взята Петромъ I, то кирка Іоанна Іерусалимскаго (нынѣшній соборъ) была закрыта, ибо вслѣдствіе бомбандированія она была изрядно попорчена. Въ 1708 году, въ день Петра и Павла, въ присутствіи Петра перваго, обновленная нѣмецкая кирка Іоанна Іерусалимскаго была освящена по православному чину и посвящена празднику Преображенія Господня. Съ этихъ поръ бывшая католическій храмъ а за тѣмъ нѣмецкая кирка — сталъ извѣстенъ подъ именемъ Преображенскаго собора. По художе-

*) См. нашу книгу «Приход. свящ. А. В. Гумилевскій», стр. 290, прим. 1.

ственному письму и древности въ соборѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія иконы: въ иконостасѣ — «Тайная вечерь», на стѣнахъ собора: «Моленіе о чашѣ», двѣ иконы «Тайной вечери», «Распятый на крестѣ Спаситель», у двухъ колонъ собора двѣ двухстороннія иконы 1) «Воскресеніе Христова» и «Св. Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ» и 2) «Распятія Іисуса Христа» и «Спаситель». Кромѣ того, въ соборѣ находится весьма замѣчательное рѣзное дерева въ обыкновенный ростъ человѣка «Распятіе». За тѣмъ, въ соборѣ существуетъ кафедра, украшенная, рѣзными изъ дерева украшеніями и священными изображеніями съ латинскими и нѣмецкими подписями. Потолокъ собора переполненъ голосовиками, а на колокольнѣ собора, кромѣ трехъ колоколовъ съ латинскими надписями, оставшимися отъ шведскихъ временъ, находится одинъ изъ древнихъ русскихъ колоколовъ, вылитый въ Москвѣ въ 1518 году, что видно изъ надписи сдѣланной на немъ. Нужно думать, что этотъ колоколъ находился въ первоначальной нарвской православной Богородицкой церкви. Къ лѣвой сторонѣ собора прилегаетъ теплая Никольская церковь: она была устроена въ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія изъ палатки. Въ сороковыхъ годахъ къ этой церкви была сдѣлана пристройка, а въ 1862 году она была передѣлана и обновлена. Въ означенной церкви находится образъ «святителя и чудотворца Николая», который вмѣстѣ съ образомъ, «Тихвинской Божіей Матери», по преданію жителей, былъ взятъ изъ огня невредимымъ.

IV.

ГЕРМАНОВА БАШНЯ.

На южной оконечности города Нарвы, на плитякой горѣ, противъ древняго русскаго замка Иванъ-города, находится замокъ Выгородъ, а надъ рѣкою Наровою возвышается высокая его башня Германова. Съ высоты ея открывается прелестный видъ: окрестности Нарвы видны во всѣ стороны на верстъ двадцать и болѣе. Много легендъ соединяется съ именемъ Германовой башни; но самая главная — это легенда о

рыцарѣ Индрикѣ фонъ-Бяренгауптѣ, который на десять лѣтъ заключилъ себя въ подземельѣ означенной башни и прорылъ изъ нея проходъ въ Иванъ-городъ подъ дномъ рѣки Наровы. Эта легенда передаетъ намъ, что въ началѣ XVI столѣтія иваногородцы, ворвавшись въ Нарву, стали безпощадно истреблять все, что имъ встрѣчалось на пути. Рыцари выступили за городъ. Но одинъ рыцарь Индрикъ фонъ-Бяренгауптъ не оставилъ своего дома. Онъ сталъ защищаться отъ русскихъ; но когда домъ его былъ весь въ огнѣ и русскіе уже заняли нѣкоторыя его комнаты, то рыцарь бросился защищать свою жену, которая держала на груди ребенка. Не видя никакой возможности спасти жену, которую хотѣлъ отнять иваногородскій бояринъ, Индрикъ однимъ взмахомъ меча убиваетъ свою жену; но ребенка онъ не успѣлъ убить; русскіе схватили его и сохранили ему жизнь. Всѣ старанія рыцаря Индрика освободить сына изъ рукъ русскихъ остались тщетны. Проложивъ мечомъ себѣ дорогу, онъ вышелъ на улицу и скрылся. Но вотъ, иваногородцы, отплативши рыцарямъ за безпрерывныя ихъ оскорбленія, оставили Нарву. Рыцари вернулись обратно въ городъ, и пошла жизнь своимъ чередомъ. Одинъ только рыцарь Индрикъ не могъ забыть своей потери и оскорбленія. Вскорѣ послѣ нападенія русскихъ Индрикъ явился въ ратушу ранѣе прочихъ сотоварищей. И когда собрались съ ратушѣ всѣ рыцари, то, обратившись къ нимъ, онъ заявилъ имъ, что прежде онъ былъ счастливъ, но счастіе отняли у него русскіе, и что мысль о мщеніи не даетъ ему покою. «Мысль эта созрѣла, говорилъ онъ; я нашелъ средство привести ее въ исполненіе.» Въ заключеніи рѣчи онъ сказалъ: «Не позже, какъ завтра, я сойду съ двумя вѣрными слугами въ могилу.» На другой день по городу тянулась мрачная процессія во главѣ съ епископомъ и въ сопровожденіи рыцарей съ факелами. Могила устроена была внизу Германовой башни. Рыцарь Индрикъ съ двумя вѣрными слугами взошелъ на мостикъ, который прикрѣплялся цѣпями и спустился въ подземельѣ, сопровождаемый пѣніемъ рыцарей. Сторожъ заперъ дубовую дверь отъ подземелья и ежедневно, въ особомъ ящикѣ, сталъ опускать рыцарю и его слугамъ хлѣбъ да сушеную рыбу. Прошло четыре года. Раздался звонъ колокола, который былъ повѣшенъ надъ подземельемъ съ опущенною туда веревкою. По приказу рыцарей, мостикъ былъ поднятъ цѣпью; но на мостикѣ не было Индрика, а находился только

трупъ одного изъ его слугъ. Ожиданія рыцарей увидѣть еще разъ своего сотоварища не сбылись. Дубовая дверь подземелья снова плотно закрылась. Прошло еще шесть лѣтъ. Но вотъ еще разъ раздался звонъ колокола надъ подземельемъ: снова собрались рыцари. Мостикъ былъ поднятъ: на немъ находились Индрикъ и его слуга. Сѣдой какъ лунь, съ длинною бородою, блѣдно-желтымъ лицемъ, впавшими щеками и съ глазами, сверкавшими лихорадочнымъ огнемъ, Индрикъ, явившись на свѣтъ Божій, произвелъ весьма сильное впечатлѣніе на собравшихся рыцарей. Поздоровавшись, онъ отправился въ ратушу, гдѣ сообщилъ рыцарямъ о своихъ десятилѣтнихъ трудахъ по устройству прохода подъ Наровою въ Иванъ-городъ и о планѣ нападенія на Иванъ-городъ. Въ назначенную для нападенія ночь рыцари собрались у подземелья Германовой башни, и во главѣ съ Индрикомъ спустились въ пропасть, гдѣ по устроенному подъ Наровою проходомъ ворвались незамѣченными въ Иванъ городъ, напали на часовыхъ и съ дикимъ крикомъ бросились на спящихъ иваногородцевъ. Пощады небыло ни кому: все предавалось огню и мечу. Проснувшійся иваногородскій воевода, при видѣ неожиданнаго нападенія враговъ, бросился одѣваться; но не успѣлъ опоясать меча, какъ на порогѣ его комнаты явился Индрикъ. При встрѣчѣ врага воевода бросился на него съ мечемъ, но Индрикъ успѣлъ отклонить ударъ. Явившіеся на помощь Индрику воины напали на воеводу, обступили и связали его. Не успѣвъ Индрикъ отдать приказаніе своимъ воинамъ, чтобы они покрѣпче вязали воеводу, какъ вошелъ на мѣсто расправы юноша прекрасной наружности и съ мечомъ бросился на страшнаго рыцаря. Индрикъ сначало съ силою оттолкнулъ юношу, замѣтя ему, что онъ еще не дорось до его меча; но когда тотъ все-таки продолжалъ наступленіе, то онъ занесъ мечъ, чтобы поразить его. Но въ эту минуту, связанный иваногородскій воевода, обращаясь къ рыцарю, сказалъ: «Остановись рыцарь, не убивай своего сына!» Какъ пораженный громомъ, Индрикъ выпустилъ мечъ изъ руки... Между тѣмъ, нападеніе рыцарей на Иванъ городъ стало извѣстно воеводамъ, стоящимъ внѣ замка. Подана была помощь. Рыцарь же Индрикъ, встрѣтивъ неожиданно своего сына, забылъ и мщеніе, и связаннаго боярина: онъ бросился съ сыномъ къ знакомому проходу подъ Наровою; примѣру его послѣдовали и другіе рыцари и воины. Но не смотря на удачное нападеніе, сердце Индрика не могло

успокоиться. Возвращенный сынъ его Отто былъ воспитанъ иваногородскимъ воеводою и былъ уже православнымъ; въ тоже время онъ любилъ дочь воеводы. Поэтому, ни просьбы, ни обѣщанія отца, ни его угрозы и приказанія не могли заставить его перемѣнить вѣру, разлюбить дочь воеводы и полюбить рыцарскую жизнь. «Отпусти меня къ русскимъ, говорилъ онъ отцу, здѣсь (въ Нарвѣ) я чужой!» Твердость юноши поразила отца до глубины души. Онъ отрекся отъ него навсегда и, поднявши руку, ударилъ ею по щекѣ его. «Иди! теперь ты обезчестенъ. Отто было бросился на отца, но задрожалъ и выбѣжалъ изъ дома отца... Отто удалился къ русскимъ въ Иванъ-городъ и сообщилъ о своемъ исчезновеніи. Проходъ подъ Наровою былъ открытъ. Между тѣмъ, рыцари, подъ предводительствомъ Индрика, снова рѣшились напасть неожиданно на иваногородцевъ. Но на этотъ разъ рыцарей постигла неудача. Въ проходѣ съ Иванородской стороны русскіе воины въ главѣ съ сыномъ Индрика поджидали рыцарей. Замѣтивши на полпути подземнаго хода огонь съ русской стороны, рыцари стали отступать; но Отто бросился съ русскими въ погоню. Въ подземельѣ произошла борьба. Индрикъ съ обнаженнымъ мечемъ бросился на сына; но молодой Отто успѣлъ отразить удары и поразилъ мечемъ своего отца. Однако не спасся и отцеубійца. Вода Наровы прорвала проходъ и потопила сына Индрика со многими воинами.

V.

ДВОРЕЦЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Около Темныхъ воротъ, на углу Рыцарской улицы и вала, который идетъ вдоль Наровы къ замку Вышгороду, стоитъ двухъ-этажный каменный домъ съ мезониномъ и подваломъ. Этотъ домъ извѣстенъ каждому жителю Нарвы подъ именемъ «дворца Петра Великаго». Въ XVII столѣтіи нынѣшній дворецъ Петра Великаго принадлежалъ нарвскому бюргеру Якову Нииану, который въ 1697 году продалъ его нарвскому же бюргеру Іоганну Луде. Когда домъ Луде поступилъ подъ дворецъ—съ точностію трудно опредѣлить. Извѣстно только, чтъ въ началѣ 1708 дворецъ Петра отстроивался, ибо въ этомо

году день своего ангела государь праздновалъ въ Нарвѣ и новгородскій владыка Іовъ, посылая сто рублей, хлѣбъ и медъ, поздравлялъ его съ новосельемъ въ Нарвѣ. Одно время во дворцѣ Петра Великаго — жилъ комендантъ Нарвы; но большею частію онъ стоялъ пустымъ, за исключеніемъ нижняго этажа, гдѣ долгое время помѣщался архивъ комендантскаго управленія. Главный входъ во дворецъ съ Рыцарской улицы. (Эта улица начинается у Темныхъ воротъ и выходитъ на рынокъ къ магистрату). Четыре деревянныхъ столба поддерживаютъ крышу надъ крыльцемъ предъ входомъ во дворецъ: на крышѣ крыльца находится деревянная статуя Марса. Кромѣ этого главнаго входа, во дворецъ есть еще входъ въ него съ улицы Остеръ (Ostergasse) и затѣмъ со стороны вала — маленькая дверь. Съ четвертой стороны дворца прилегаетъ небольшой садъ, обнесенный деревяннымъ полисадникомъ. Въ нижнемъ этажѣ находится 8 большихъ и малыхъ комнатъ, а въ верхнемъ — прихожая, зало и семь комнатъ. Потолокъ зала обтянутъ полотномъ, на которомъ сдѣланы разныя изображенія, а полъ — паркетный. На стѣнахъ висятъ портреты: императора Петра Великаго, (по мнѣнію знатоковъ, — этотъ портретъ изъ лучшихъ) императрицы Екатерины II, Карла XII въ битвѣ подъ Нарвою и князя Меньшикова — губернатора Нарвы. Изъ мебели въ залѣ обращаютъ на себя вниманіе большой дубовый шкафъ съ надписью 1647 годъ. Въ означенномъ шкафу, между прочимъ, хранится палка съ обозначеніемъ разныхъ мѣръ длины и дубинка, извѣстная въ исторіи Петра. Изъ зала идетъ дверь на балконъ, съ котораго открывается видъ на теченіе рѣки Наровы и на замокъ Иванъ-городъ. Изъ второй комнаты, состоящей изъ двухъ оконъ, можно подняться на верхъ по лѣстницѣ. На стѣнахъ этой комнаты красуются въ черныхъ рамкахъ четыре большихъ голландскихъ ландшафта. Въ третей комнатѣ (въ одно окно) находится модель корабля Шлиссельбургъ съ 38 пушками, 2 большихъ голландскихъ ландшафта и шведское знамя, шелковая матерія котораго уже вся стлѣла, такъ что оставшійся на древкѣ остатокъ его болѣе похожъ на труху, чѣмъ на остатокъ. Къ третьей комнаты примыкаетъ спальня, въ которой стоитъ бюро съ обозначеніемъ 1702 года. Остальныя четыре комнаты имѣютъ по одному окну: въ одной изъ нихъ, кромѣ голландскихъ ландшафтовъ, находится аппаратъ для углоизмѣренія и восьмиугольный столъ, на которомъ масляными красками нарисовано восточное море.

Въ 1865 году большая нѣмецкая гильдія выпросила у военнаго начальства дворецъ для археологическаго общества. Въ 1866 году означенная гильдія передѣлала нижній этажъ дворца и устроила въ немъ церковную нѣмецкую школу для мальчиковъ. *)

VI.

НАРВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО МУЗЕЙ.

Нарвское археологическое общество основано бюргерскимъ обществомъ въ 1864 году и составляетъ его собственность. Цѣль общества заключается въ собираніи и разработкѣ свѣдѣній, относящихся къ исторіи города, въ пріобрѣтеніи и сохраненіи всевозможныхъ предметовъ къ какому бы времени они не принадлежали, но особенно тѣхъ, которые находятся въ какомъ либо отношеніи къ исторіи города. Общество доступно только бюргерамъ, т. е. членамъ большой гильдіи, основателямъ его, и лицамъ, которыя стоятъ въ непремѣнной связи съ городскими (нѣмецкими) общинами. Для всѣхъ другихъ лицъ, какъ читаемъ въ 2 § устава, оно недоступно.—Библіотека общества весьма бѣдна книгами: всѣхъ книгъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ языкахъ насчитывается въ ней немного болѣе тысячи экземпляровъ; картъ, плановъ и рисунковъ не болѣе 150. Кромѣ книгъ, картъ, плановъ въ музеѣ археологическаго общества находится собраніе различныхъ бумагъ, на которыхъ находятся собственноручныя подписи нашихъ государей и государынь, начиная съ Петра Великаго, затѣмъ манускриптовъ и другихъ различныхъ документовъ прежняго времени, между которыми обращаетъ на себя вниманіе посѣтителей *подорожная*, на гербовой бумагѣ, съ печатнымъ бланкомъ, *выданная въ царствованіи императора Константина Павловича*. Что касается собранія рѣдкостей и предметовъ древности, то кромѣ нѣкоторыхъ киргизскихъ вещей (случайно доставшихся обществу), боярской вилки (най-

*) Подробности о дворцѣ см. нашъ очеркъ «Дворецъ Петра Великаго» въ Нарвѣ. СПБ. 1872 г

денной, впрочемъ, въ Нарвѣ, около замка Иванъ-города), бюста Плетенберга и нѣкоторыхъ другихъ общеизвѣстныхъ предметовъ, посѣтитель найдетъ въ нарвскомъ музеѣ прежнія рыцарскія пудовыя латы, каски, палаши, иваногородскія ядра XVI столѣтія, англійскія ядра, которыми ученые мореплаватели думали въ 1855 году сбить батареи на устьѣ рѣки Наровы, весьма замѣтное число древнихъ монетъ различныхъ государствъ, медали, выбитыя въ память какихъ либо событій и нѣкоторые другіе предметы древности. Между медалями, собранными нарвскимъ археологическимъ обществомъ, бросаются въ глаза каждаго посѣтителя медали, выбитыя Петромъ Великимъ въ память побѣды подъ Нарвою, и затѣмъ весьма рѣдкостная и чуть ли не единственная въ настоящее время медаль, выбитая Карломъ XII въ память побѣды подъ Нарвою надъ Петромъ Великимъ. Музей обыкновенно бываетъ открытъ по воскреснымъ днямъ послѣ обѣдни. Онъ находится во второмъ этажѣ биржеваго дома противъ магистрата. *)

*) Нѣкоторыя подробности объ организаціи нарвскаго археологическаго общества и его музея см. наше письмо изъ Нарвы въ «Русскомъ Инвалидѣ 1868 г. № 179.

2007231784